

IJTIMOIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

VOL.3 № 2

2026

RAQAMLI DAVRDA LINGVISTIK XAVFSIZLIK: O'ZBEKISTONDAGI RUS TILIDAGI REKLAMA KOMMUNIKATSIYASIDA AXBOROT-PSIXOLOGIK VA PSIXOLINGVISTIK TAHDIDLARNING FANLARARO TAHLILI

Abdinazar Tashbayevich Nurmanov,
pedagogika fanlari doktori, professor,
Jizzax davlat pedagogika universiteti, Jizzax

Lenara Selimovna Islyamova,
o'qituvchi, Jizzax davlat pedagogika universiteti, Jizzax

Annotation

Maqolada lingvistik xavfsizlikning nazariy asoslari lingvistika, pedagogika, psixologiya va axborot xavfsizligi kesishgan soha sifatida yoritilgan. Raqamli muhitning kommunikatsiya sifatiga ta'sir ko'rsatuvchi asosiy tahdidlari hamda shaxs va jamiyatning nutqiy va axborot xavfsizligini ta'minlash mexanizmlari tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: lingvistik xavfsizlik, axborot-psixologik himoya, psixolingvistik xavfsizlik, reklama, lisoniy manipulyatsiya.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ УЗБЕКИСТАНА

Абдиназар Ташбаевич Нурманов,
доктор педагогических наук, профессор, Джизакский государственный
педагогический университет, Джизак

Ленара Селимовна Исламова,
преподаватель, Джизакский государственный
педагогический университет, Джизак

Аннотация

В статье исследуются теоретические основы лингвистической безопасности как междисциплинарного феномена, находящегося на стыке лингвистики, педагогики, психологии и информационной безопасности. Рассматриваются ключевые угрозы цифровой среды, влияющие на качество коммуникации, а также механизмы обеспечения речевой и информационной защищенности личности и общества.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, информационно-психологическая защита, психолингвистическая безопасность, реклама, языковые манипуляции.

LINGUISTIC SECURITY IN THE DIGITAL AGE: INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF INFORMATION-PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOLINGUISTIC THREATS IN RUSSIAN-LANGUAGE ADVERTISING COMMUNICATIONS IN UZBEKISTAN

Abdinazar Tashbaevich Nurmanov,
Jizzakh State Pedagogical University,DSc,Professor,

Lenara Selimovna Islyamova,
Jizzakh State Pedagogical University,
Jizzakh, lecturer

Abstract

The article explores the theoretical foundations of linguistic security as an interdisciplinary phenomenon situated at the intersection of linguistics, pedagogy, psychology, and information security. The study examines key threats of the digital environment affecting the quality of communication, as well as mechanisms for ensuring speech and information safety for individuals and society.

Keywords: linguistic security, information and psychological protection, psycholinguistic safety, advertising, language manipulation.

Сегодня человечество живет в информационную эру. В условиях новых цивилизационных вызовов резкое увеличение количества информации и разнообразия способов ее передачи делает возможным разнообразные нарушения нормальной коммуникативной среды, что обычно связывают с проблемой лингвистической информационной безопасности личности и общества [7]. Осознанные и неосознанные отклонения в этой области приводят к коммуникационным сбоям и, как следствие, к психологическому ущербу. Страдает качество передачи информации, ее достоверность и доступность, а значит, осведомленность получателя, что, в конечном счете, влияет и на экономику, на национальную безопасность и даже на государственный суверенитет [17]. Именно в этом ключе высказывается Е.И. Галышина, которая подчеркивает актуальность этой проблемы не только в масштабах национальных интересов отдельных стран, но и мирового сообщества в целом, говоря о необходимости соблюдения техники лингвистической безопасности при составлении текстов официальных документов, об объективности угрозы для информационной и лингвистической безопасности электронного документооборота и устно-речевой коммуникации в Интернете и пр. [4].

Проблема лингвистической безопасности имеет самые разнообразные проявления. С одной стороны, это защита информации от несанкционированного доступа и от разного рода кибератак. С другой стороны, это меры по борьбе со снижением коммуникативной грамотности и речевой культуры общества, в том числе с амероглобализацией речевых практик, а также с криминализацией устной и письменной речи, ее перенасыщение жаргонами и соответствующей лексикой. Многие из языковых нарушений попадают в сферу правоприменительной практики, что может быть связано с выражением оценочных суждений, мнений, предположений, оскорблений и клеветы, негативной информации по признаку национальной или расовой принадлежности и т.д. [5].

Социально-политический аспект лингвистической безопасности. В более широком понимании лингвистическая безопасность ассоциируется также и с обеспечением национальной безопасности государства путем обеспечения лингвистической безопасности государственного языка и сохранения других национальных языков [3]. Очевидно, что «мировоззренческая подоплека межцивилизационных противостояний привлекает в качестве сфер полемики, прежде всего, ментальные структуры, которые находят отражение в языке как многогранном феномене мироздания с присущими ему мировоззренческими потенциалами». В этом контексте «понятие лингвистической безопасности, которое пока употребляется только

применительно к печатным и электронным СМИ, может быть расширено до масштабов угроз личности, общества, государства» [11]. Лингвистическая безопасность позволяет обеспечивать социальную, экономическую и политическую стабильность. «В языке, посредством языка, за язык и против языка в настоящее время вполне оформлено реализуются процессы противоборства. Безопасность российской цивилизации испытывает воздействие, в том числе, в языковом измерении, и в настоящее время это направление влияния специалистами оценивается как все более существенное, неразрывно связанное с другими типами безопасности» [8]. Очевидно, что это высказывание справедливо для любой цивилизации, базирующейся на вековых традиционных устоях, к которой относится и узбекский народ.

Таким образом, в настоящее время понятие «лингвистическая безопасность» имеет несколько аспектов интерпретации.

Лингвоэкологический аспект лингвистической безопасности. Как пишет Г.Н. Трофимова: «Логическим продолжением обсуждения проблем лингвистической безопасности становится появление понятий лингвоэкологии и эколингвистики, языковой самообороны — в связи с темой языковой агрессии, языкового насилия и криминализации языка» [12]. Речь идет о том, что национальная идентичность и нормальная психическая жизнь общества тесно связана с обеспечением безопасности функционирования национального языка. В качестве базовой категории лингвистической безопасности предлагается «ментальность как индивидуальное или массовое сознание, выраженное лингвокультурно окрашенными единицами знания». Таким образом, лингвистическая безопасность оказалась связана с обеспечением полноценного функционирования родного языка [14].

Последнее обстоятельство ставит вопрос о государственной, социально-политической значимости проблемы лингвистической безопасности: «Целый ряд подходов обусловлены обстоятельствами остро, ребром стоящих вопросов лингвистической безопасности/опасности и вызваны, во-первых и главным образом, общественными условиями, действием характеризующих этот этап развития социально-политических факторов и, только во-вторых, связаны с проблемами языковой нормы и ортографии (отклонения, неправильности)» [10]. Как пишет Е.Т. Харазия: «Лингвистическая безопасность выступает важным элементом обеспечения экономической безопасности страны. Так, утрата русским языком статуса международного, или даже просто ослабление его позиций, ведет к нарушению нормального товарооборота с Россией. Снижается статус страны как экспортёра. Помимо перевода документации на другие языки снижаются политические и экономические языки влияния государства» [15].

В российских научных источниках эта проблема осознана достаточно ясно: «В современных условиях основными вызовами цивилизационной безопасности России в языковом измерении являются: а) влияние общественной полемики в российской цивилизации посредством русского языка на развитие ее социально-политического устройства; б) негативное влияние иностранного языка на мировоззренческую матрицу российской цивилизации; в) существенные изменения в коренном составе русского языка с тенденцией отхода от литературной формы, «понижающее» отношение к его значимости и др.» [8]. Аналогичные тревожные цивилизационные вызовы мы можем наблюдать и в современных государственных образованиях Средней Азии — Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Киргизстана, для которых, таким образом, проблема лингвистической безопасности личности и общества становится проблемой общенациональной значимости.

Правоприменимтельный аспект лингвистической безопасности. Этот аспект лингвистической безопасности в рамках российского гуманитарного знания начал обсуждаться в начале 2000-х гг. М.В. Горбаневский в работе «Будь осторожен, выбирая слово!» акцентировал ответственность журналистов за свои высказывания, которые нарушают не только этические принципы, но и нормы гражданского, административного и уголовного законодательства [6]. Иначе говоря, проблематика лингвистической безопасности тесно смыкается с проблематикой производства лингвистических экспертиз по разным категориям дел, включая, например, случаи речевого хулиганства, нанесения речевых травм иувечий посредством слова, а также явления речевого мошенничества и манипуляции: «достаточно широкий спектр нарушений норм языка входят в той или иной степени в соприкосновение с правом и могут обсуждаться в аспекте квалификации их как правонарушений» [5].

Указанный поход представлен в научной литературе по вопросу достаточно разнообразно и вбирает в себя «и судебные иски к СМИ по защите чести, достоинства и деловой репутации; и криминалистическую текстологию применительно к защите авторских прав; и борьбу с речевой агрессией, с нецензурной бранью; и борьбу с языковым манипулированием сознанием, с использованием скрытых вставок, суггестивных приемов, НЛП-программирования в СМИ; и противоречия, возникающие в процессе истолкования законодательных актов, и другие спорные моменты» [11].

Так, в современной теории и практике производства лингвистической экспертизы сложился целый ряд категорий дел, требующих участия специалиста-лингвиста, которые имеют самое непосредственное отношение к рассматриваемой нами проблематике лингвистической безопасности личности и общества [17]. Это прежде всего лингвоэкспертные исследования по делам об унижении чести и достоинства, опорочивании деловой репутации; диффамации и клевете; оскорблении; разных формах речевого насилия и угроз, а также о защите авторских прав (о плагиате), которые касаются обеспечение прав личности на лингвистическую безопасность. Лингвистическая безопасность на уровне всего общества так или иначе затрагивается при производстве лингвистических экспертиз по делам об экстремизме, ненадлежащей рекламе, пропаганде наркотиков и порнографии.

Психолингвистический аспект лингвистической безопасности. С точки зрения психолингвистики, интерпретация понятия лингвистической безопасности особенно важно «в условиях повышения насыщенности и агрессии информационного пространства, продуцирующего тревожность, неуверенность в себе и окружающем мире, депрессивность, а с ними — рост асоциальных и экстремистских проявлений в обществе» [9].

В этом смысле, наряду с термином «лингвистическая безопасность», нередко употребляется близкое по смыслу научное понятие «психолингвистическая безопасность»: «концепт «лингвистическая безопасность» в большей мере применяется к характеристике защищенности носителя языкового сознания как субъекта социального взаимодействия, а концепт «психолингвистическая безопасность» — как субъекта информационных воздействий».

Иначе говоря, лингвистическая безопасность прежде всего ориентирована на социальную сторону взаимодействия людей, опосредованного их речевыми практиками. Имеется в виду направленность речевого поведения носителей языка как представителей национальной культуры на сбережение языковых норм и охранение коммуникативных и культурных конвенций общения, принятых в том или ином

сообществе. Психолингвистическая безопасность, в свою очередь, прежде всего предполагает лично-субъективное восприятие языковой деятельности, то есть разнообразные формы психической защищенности личности от коммуникативного вреда или психологического ущерба, который наносят конфликтогенные модели речевого взаимодействия, коммуникативные стратегии вербальной агрессии и / или языкового манипулирования.

Таким образом, «применение понятия лингвистической безопасности видится целесообразным при установлении возможности ее субъекта сохранять должный для интересов его развития уровень защищенности в ходе использования определенных (родных и (или) неродных) языковых систем, психолингвистической безопасности — при выявлении и оценке спектра нежелательных последствий преломления в психике субъекта разных языковых систем» [9].

При этом следует отметить, что указанные выше аспекты имеют тесную взаимосвязь, потому что нарушение лингвистической безопасности на уровне отдельной личности имеет серьезные последствия и для всего социокультурного пространства в целом. Как справедливо в этой связи отмечают Т.М. Любимова и А.А. Данилова: «Любые гетерогенные процессы **в системе современного русского языка**, будь то нарушение его чистоты, нецензурная речь, другие формы языковой агрессии, пласти новой лексики, недоступной пониманию многих носителей языка, — имеют последствия и **на уровне личности** (искажение информационной картины мира современного человека, которая создается вербальными средствами; нарушение защитных механизмов сознания личности при восприятии бранной, обсценной лексики), и **в масштабах общества и государства** (девальвация статуса языка как основы государственности, инструмента интеграции социального пространства, механизма культурной преемственности народа)» [11].

Подобный обобщенный подход, объединяющий лингвистическую безопасность личности и общества, находит свое выражение в современной концепции **информационно-психологической безопасности**. Речь идет как об информационно-психологической безопасности государств, экономических и юридических структур, информационных систем и т.п., так и об информационно-психологической безопасности отдельной личности. Ведь источников угроз информационно-психологической безопасности существует великое множество, и проявляться они могут как через СМИ, разные направления массовой культуры, так и через образование, воспитание, личное общение. «Применение различных средств и технологий информационно-психологического воздействия сегодня становится обычным явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе. От качества информации во многом зависит степень адекватности реагирования человека на происходящие вокруг события, а также его психическое и физическое здоровье» [16].

Информационно-психологическое воздействие может осуществляться на двух уровнях: **теоретико-идеологическом** и **обыденно-психологическом**. Теоретико-идеологический уровень предполагает борьбу мировоззрений, научных концепций, культурных ценностей и здесь в основном идет воздействие на интеллектуальную сферу личности посредством пропаганды, деформации, применяют логическую аргументацию, т.е. используют метод убеждения. На обыденно-психологическом уровне борьба идет за массовые настроения и предпочтения, и здесь используют метод внушения и средства подавления. Если убеждение — это активное осмысливание и принятие ее в зависимости от приводимых аргументов, то внушение в отличие от

убеждений проникает в психику человека без активного внимания, без переработки и укрепляется, как предмет пассивного восприятия [1].

В ряде исследований обсуждаются следующие виды информационно-психологического воздействия.

(1) *Самопроизвольные воздействия*, обусловленные технологическими режимами функционирования тех или иных информационных систем (например, электромагнитные излучения коммуникационной, компьютерной или телевизионной техники) — они находятся вне сферы нашего исследования.

(2) Преднамеренные *манитулятивные* воздействия на личность с целью явного или скрытого побуждения к определенным действиям (психотропное; информационно-пропагандистское; нейролингвистическое; психотронное психоаналитическое и др.) [2]. При этом *психотропное воздействие* понимается как воздействие на психику людей фармакологическими препаратами, наркологическими средствами, которые влияют на биохимические процессы в нервной системе человека и регулируют уровни его бодрствования, активности, качество восприятия обстановки; *психоаналитическое воздействие* — это воздействие на подсознание человека, внушаемое в бодрственном состоянии, гипноза или сна (проникая в психику без активного внимания, внушение остается вне личной сферы психики, благодаря чему и все дальнейшие последствия происходят без контроля личности); *нейролингвистическое воздействие* — вид воздействия, изменяющий мотивацию людей путем введения в их сознание специальных лингвистических программ, усвоение которых позволяет изменить в заданном направлении убеждения, взгляды и представления человека; *психотронное воздействие* — это воздействие на других людей через внешнечувственное (неосознаваемое) восприятие субъектов, обладающих паранормальными способностями (телепаты, экстрасенсы); и, наконец, интересующее нас более всего в целях нашего исследования *информационно-пропагандистское воздействие* — это воздействие словом, информацией с целью формирования определенных взглядов, убеждений [1].

В зависимости от применяемой информационной техники можно выделить несколько средств информационно-психологического воздействия:

- устное воздействие, в том числе и с применением акустических средств усиления голоса и шумовых эффектов;
- воздействие, связанное с применением печатной продукции;
- воздействие с использованием телевидения и радиосвязи.
- воздействие, основанное на применении компьютерных технологий и Интернета.

Все сказанное выше предполагает создание необходимых мер по информационно-психологической защите личности и общества от вредных и разрушительных информационных воздействий. «В организации информационно-психологической защищенности сознания выделяют три основных уровня: **индивидуальный, групповой и общественный**:

1) на индивидуальном уровне реализуется защищенность индивидуального сознания человека посредством формирования комплекса защитных механизмов и алгоритмов поведения;

2) на групповом уровне реализуется защищенность группового сознания посредством распространения и использования внутригрупповых информационных потоков и источников, а также специфических для конкретных социальных групп и организаций способов социального взаимодействия, переработки и переоценки

информации.

3) на общественном уровне реализуется защищенность общественного сознания посредством регулирования и организации информационных потоков (система распространения информации в обществе) и распространения способов и средств, определенных алгоритмов обработки и оценки информации в процессе социального взаимодействия (от межличностного общения до массовой коммуникации)».

Таким образом, мы можем резюмировать, что лингвистическая безопасность личности и общества, трактуемая в широком смысле как достижение информационно-психологической защищенности как отдельной личности, так и социума в целом, предполагает большое количество идеологических, политических, социальных, культурных, психологических и собственно лингвистических составляющих, которые при этом находятся в тесном взаимодействии друг с другом.

Трактовка научного понятия «лингвистическая безопасность», принятая в данной работе. Обобщая проанализированные выше данные научной литературы по вопросу, предложим рабочую интерпретацию ключевого для предпринятого исследования понятия «лингвистическая безопасность личности и общества». В объем указанного научного понятия мы включаем два аспекта.

(1) **Собственно лингвистический аспект.** Понимается как «безопасность субъекта социального взаимодействия, воспроизведимость которой обеспечивается регуляцией его языковых систем традициями, культурой и нормами языка» [9].

Применительно к избранному нами предмету исследования — русскоязычной рекламной коммуникации и коммерческим наименованиям Узбекистана — речь идет об анализе разного типа нарушений на фактическом, логическом, коммуникативном и собственно языковом уровнях, которые связаны с рядом негативных моментов в функционировании русского языка как в России, так и за рубежом, как, например: «стилистическая и фонетическая ущербность речи, которая культивируется в средствах массовой информации; <...> широкое распространение уголовной лексики и сленга; засилье англизмов; смещение семантики целых лексических пластов в связи с переосмыслинением традиционных ценностей; отставание в самом ядре новейших языковых технологий, таких как компьютерная речь» [11].

(1) **Психолингвистический, или информационно-психологический, аспект.** Понимается как «безопасность языковой личности, защищенность языковых систем которой от нежелательных внешних и внутренних воздействий поддерживается психическими средствами» [9]; «защищенность сознания от информационных воздействий, способных против ее воли и желания изменять психологические характеристики и поведение, что может кардинальным образом влиять на человека вплоть до изменения его жизненного пути» [1].

Применительно к избранному нами предмету исследования речь идет об анализе манипулятивных технологий, используемых в русскоязычном сегменте рекламного дискурса Узбекистана, что не только наносит психологический ущерб потребителю, но и является неправомерным деянием с точки зрения рекламного законодательства Республики Узбекистан.

Лингвистическая безопасность текста. В целях нашего исследования важно отметить, что понятие лингвистической безопасности применимо не только к состоянию личности или общества, взятых в аспекте отношения к языку. Языковые выражения, в том числе законченные высказывания и даже целые тексты, также должны обладать некоторыми характеристиками, важными для интересующей нас

проблемы. Ведь выражения и тексты сами по себе могут быть конфликтогенными, вербально-агрессивными, манипулятивными или просто неудачными, что также существенно влияет на лингвистическую безопасность. Например, известно, что единство понимания лингвистической стороны текста позволяет минимизировать конфликты, исходящие из его содержания [9]. Иначе говоря, мы можем говорить и о лингвистической безопасности текста, как это делается, например, в работах Г.Н. Трофимовой [13]: «при производстве текста (высказывания) он должен быть безопасен, т.е. не должен нести угрозу или наносить вред автору, персонажу (речь прежде всего идет о публицистике и журналистских текстах, персонажами которых являются реальные люди) или аудитории» [12].

Автор постулирует следующие компоненты лингвистически безопасного текста: (1) способность текста эффективно противостоять внешним угрозам и защищать содержание от двусмысленного толкования, защищать человека от воздействия вредных языковых единиц; (2) отсутствие риска при восприятии текста (высказывания), уверенность в том, что воспроизведение текста, его осмысление не нанесет вреда его рецепенту или автору. «Таким образом, лингвистическая безопасность — это такое состояние текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю и риск причинения вреда его автору, персонажу или рецепенту является минимальным. Лингвистически безопасным текст становится в случае его соответствия ряду критериев, среди которых значительное место занимает отсутствие определенных элементов» [12].

В собранном нами материале из области русскоязычных рекламных текстов в Узбекистане многие из текстов не соответствуют указанным критериям лингвистической безопасности текста, тем самым содержат потенциальную угрозу для психического состояния адресата, то есть выступают как конфликтогенные. Это касается возможности нанесения ими в пределах неопределенно большой аудитории как коммуникативного ущерба, так и морально-этического вреда.

В целом отметим, что единственным эффективным средством лингвистической безопасности личности является **знание**. Недаром древние говорили: «Предупрежден, значит, вооружен!». «Обладающий знаниями человек может самостоятельно создать самый первый и простой механизм защиты в виде психологического барьера недоверия ко многим информационным потокам обработки сознания населения, сформировать установку на необходимость использования анализа и внимательного отношения к поступающей информации» [1]. Формирование культуры лингвистической безопасности личности основано на просвещении населения, в чем огромную роль призваны сыграть образовательные учреждения и органы народного просвещения. На уровне же общества в этом плане необходима система социальных мер, в том числе и на законодательном уровне.

Как было показано выше, лингвистическая безопасность личности и общества сегодня выступает как категория с богатым и разнообразным объемом и содержанием. В нашем исследовании мы ограничимся только одной областью — русскоязычные рекламные тексты и коммерческие наименования Узбекистана. Согласно принятой концепции исследования мы рассматриваем два аспекта лингвистической безопасности указанного текстового материала: (1) использование манипулятивных технологий и (2) языковые нарушения разного типа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмасова, Г.А. Психология информации и информационные технологии:

- учебное пособие / Г.А. Акмасова. – М.: Академия, 2003. – 256 с.
2. Андреев, В.И., Миронов, А.И. Информационная безопасность личности: теория и практика / В.И. Андреев, А.И. Миронов. – СПб.: Питер, 2000. – 304 с.
 3. Бартош, А.Я. Лингвистическая безопасность и национальный язык / А.Я. Бартош // Вестник языкоznания. – 2010. – № 3. – С. 45–52.
 4. Галяшина, Е.И. Лингвистическая безопасность в электронном документообороте/Е.И. Галяшина//Язык и культура. – 2006. – № 2. – С. 45–52.
 5. Голев, А.Н. Правовые аспекты лингвистической безопасности / А.Н. Голев // Русский язык и право. – 2003. – № 1. – С. 12–20
 6. Горбаневский, М.В. Будь осторожен, выбирая слово! / М.В. Горбаневский. – М.: Юрист, 2002. – 184 с.
 7. Жигалев, А.А., Прохорова, Е.В. Лингвистическая безопасность в цифровую эпоху / А.А. Жигалев, Е.В. Прохорова. – М.: Логос, 2020. – 192 с.
 8. Звездин, А.Н. Лингвистическая безопасность и цивилизационные вызовы / А.Н. Звездин // Язык и общество. – 2019. – № 1. – С. 3–12.
 9. Краснянская, Л.А., Тылец, М.И., Иохвидов, Д.В. Психолингвистическая безопасность: теория и практика / Л.А. Краснянская, М.И. Тылец, Д.В. Иохвидов. – М.: Логос, 2022. – 184 с.
 10. Кувакова, О.В., Устинкин, В.А. Лингвистическая безопасность: проблемы и подходы / О.В. Кувакова, В.А. Устинкин // Вестник психолингвистики. – 2018. – № 2. – С. 115–120.
 11. Любимова, Т.М., Данилова, А.А. Лингвистическая безопасность и общество / Т.М. Любимова, А.А. Данилова // Русский язык сегодня. – 2014. – № 4. – С. 328–332.
 12. Трофимова, Г.Н. Лингвистическая безопасность и лингвоэкология / Г.Н. Трофимова. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 256 с.
 13. Трофимова, Г.Н. Лингвистическая безопасность и современный язык / Г.Н. Трофимова. – М.: Языки славянской культуры, 2017. – 240 с.
 14. Халеева, Р.А. Ментальность и лингвистическая безопасность / Р.А. Халеева // Вестник психолингвистики. – 2008. – № 1. – С. 5–12.
 15. Харазия, Е.Т. Лингвистическая безопасность и экономика / Е.Т. Харазия. – Тбилиси: Университет, 2023. – 180 с.
 16. Юсупов, М., Кофка, А. Информационно-психологическая безопасность / М. Юсупов, А. Кофка. – М.: Логос, 2017. – 200 с.
 17. Цена слова: Лингвистическая экспертиза и практика / под ред. В.А. Кошкина. – М.: Юрайт, 2002. – 224 с.